

Религия в современной Белорусской культуре

В. А. ОДИНОЧЕНКО

Для философских рассуждений характерна проблематизация реальности – те вещи, которые обыденным сознанием воспринимаются как очевидные, ставятся под вопрос. Происходит это, как правило, потому, что они включаются в более широкий контекст (будь это космос, развитие Абсолютного Духа или Вселенная). При этом выявляются новые аспекты их смысла в жизни отдельного человека, общества и реальности в целом, и сами эти вещи приобретают иное измерение.

Мы будем рассматривать место религии и характер ее функционирования в современной белорусской культуре именно как проблему (греч. *problema* – преграда, трудность, задача), т.е. вне контекста очевидности, которое она имеет для обыденного сознания и СМИ. Место религии в системе современной белорусской культуры не сводится к возвращению отнятых храмов и возведению новых, проведению фестивалей духовной музыки, выставкам произведений церковного искусства и религиозным мотивам в творчестве современных белорусских художников и писателей. Культура рассматривается нами как способ жизнедеятельности людей, и проблема состоит в том, как религия влияет на эту жизнедеятельность.

Проблемным является само рассмотрение религии в контексте современности. Очень модной сейчас является концепция постмодерна (фр. *postmodern* – буквально после современности), в основе которой лежит утверждение о том, что развитие западной культуры, которая рассматривается как модель мировой культуры вообще, закончилось, и ничего нового больше не будет. Однако для Беларуси, на мой взгляд, употребление подхода постмодернизма является неадекватным. Напротив, акцент должен быть сделан на развитии. Сейчас наше общество переживает переходный этап в своей истории. Это происходит во всех сферах, в том числе, и в области религиозной жизни. В этом процессе можно выделить два основных компонента: отказ от советского наследия (этот процесс начался в середине 80-х годов прошлого столетия с инициированной тогдашним коммунистическим руководством страны перестройки) и формирование структур нового белорусского общества (начало ему положило провозглашение в 1991 году независимости). Именно эти события определили для Беларуси специфику того, что мы называем «современностью».

Очевидно, что сейчас наше общество находится в переходном состоянии: во многих областях происходит радикальная смена ориентиров. Одним из основных идейных направлений этого является принятие общечеловеческих ценностей, под которыми понимаются прежде всего ценности европейской культуры. Однако и для самой европейской культуре XX века характерны радикальные изменения. Большинство исследователей это состояние описывают как кризис. Причем следует отметить, что о кризисе европейской культуры впервые заговорили в самой Европе, а уже впоследствии советская пропаганда использовала это как свидетельство «загнивания Запада». Однако кризис здесь изначально понимался не как упадок, но как переход к новому состоянию, подобно тому, как «кризис» в медицине означает перелом. В начале XX века в европейской культуре произошла смена ориентиров: те ценности, которыми до этого руководствовались европейцы, стали восприниматься как утратившие свое жизненное значение, и им на смену пришли новые. Этот процесс был описан в начале прошлого века такими великими европейскими философами, как Гуссерль, Хайдеггер, Ортега-и-Гассет, Бердяев. Произошел отказ от ценностей Нового времени в искусстве, науке, философии, и европейский человек оказался в ситуации жизненной дезориентации. Однако те культурные ценности, которые пришли на смену ценностям Нового времени, как

показал дальнейший опыт, не могли быть средством ориентации. Как правило, они имели полемический характер и являлись противопоставлением предшествующим ценностям – положительное содержание в них отсутствовало. Поэтому сохранилась ситуация культурного кризиса и связанной с ним ценностной дезориентации. В конце XX века эта ситуация кристаллизовалась в философии постмодернизма, основные положения которой явились не столько описанием состояния европейской культуры, сколько его наиболее ярким проявлением. Мы выделим только те из них, которые характеризуют современную религиозную ситуацию в Беларуси. Одним из основных положений постмодернизма является провозглашение конца истории – европейская культура исчерпала свои возможности, и ничего нового уже не будет. Таким образом, заявляется о радикальном отказе от культурной традиции – она осталась в прошлом, и мы уже не можем опираться на нее. Именно нетрадиционность является основной характеристикой тех новых религиозных движений, которые возникли в Европе и Северной Америке во второй половине XX века и в последнее время стали распространяться в Беларуси. Эти религии так и называют “нетрадиционные религии”. Причем, это следует особенно подчеркнуть, их нетрадиционность заключается не в новизне – ничего нового в их вероучении нет, но в том, что они распространяются в инородной культурной среде. Положения и культовая практика этих религий противоречат традиционному для Европы и Северной Америки христианству. Это противоречие, на наш взгляд, носит радикальный характер, поскольку здесь мы имеем дело с совершенно иным типом духовности. Как правило, представители нетрадиционных религий демонстрируют подчеркнуто уважительное отношение к христианству, равно как к исламу, буддизму, индуизму и т.д., однако считают, что эти религии обладали лишь частью истины, уже выполнили свою историческую миссию и на смену им должна придти новая “синтетическая” духовность, объединяющая в себе положения традиционных религий. Как правило, это приводит либо к невероятному эклектизму (особенно характерному для New Age), либо к попыткам сказать “новое слово” в христианстве путем дополнения его положениями восточных религий, что характерно для неохристианства (наиболее известными организациями этого типа у нас являются Великое Белое Братство, Церковь Объединения и Церковь Последнего Завета). Но в любом случае, происходит последовательная профанация положений традиционных религий и, как практическое следствие – причинение ущерба (чаще всего психического) приверженцам, поскольку на основе той мешанины, которую представляют собой учения большинства нетрадиционных религий, невозможно построить нормальное поведение.

Вторым характерным положением постмодернизма, о котором мы хотели бы сказать в связи с анализом современной религиозной ситуации в Беларуси, является радикальный аксиологический плюрализм – любые ценности объявляются относительными, и их принятие – результат свободного выбора. Само понятие истины объявляется репрессивным, поскольку оно предполагает преимущественную точку зрения (истинного по отношению к неистинному), и, соответственно, репрессивными считаются все учения, которые претендуют на истинность своих положений. Но именно такие претензии и характерны для традиционных религий. Например, в христианстве: “Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове моем, то вы истинно мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Ин. 8, 31-32). Но для нетрадиционных религий такая точка зрения неприемлема, для них “все истинно”. Практическим следствием этого является безответственность в утверждениях и, в дальнейшем, в поведении. Коль скоро все истинно, то для человека отсутствует потребность в поиске того фундамента, на котором он только и может строить свое поведение. Одной из основных заповедей христианства является “возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим” (Мф. 22, 37). В нетрадиционных же религиях ничего подобного не требуется, они не претендуют на “все” человека, более того, в большинстве из них разум человека, как он понимается в христианстве, отвергается. Нам много раз приходилось разговаривать с приверженцами нетрадиционных религий, как правило, это были молодые люди с высшим образованием, разумные на вид. Но вести с ними какое-либо обсуждение, даже весьма доброжелательное, их взглядов было абсолютно бесполезно – они просто не хотели этого делать.

Проблемным также является рассмотрение религии в контексте культуры, а не общества, как это обычно делается. Однако, на наш взгляд, в той ситуации, в которой сейчас находится наше общество и культура, такой подход более продуктивен. Общество – это система социальных институтов, организаций групп и отдельных индивидов. Социологический подход оперирует, как правило, человеческими совокупностями: обществом, коллективами, классами, стратами и т.д. Индивид в данном случае рассматривается как элемент этих совокупностей и анализируется с точки зрения надындивидуальных процессов. Однако специфика религии, особенно это касается мировых религий, к которым принадлежит христианство, состоит в том, что их основой является вера – открытость человека сверхъестественному, уверенность в его реальном существовании и возможности взаимодействия с ним. Такие религии как христианство, ислам, буддизм обращаются к человеку как к личности, взятой в единстве ее неповторимых качеств. При этом следует отметить, что вера – это не интеллектуальный, но экзистенциальный феномен. Сущность ее не в том, что человек знает, что существует сверхъестественное, например, христианин, знает, что есть Бог, но в том, что он верит – сверхъестественное находится в центре его жизни. Например, христианин обращается к Богу, надеется на него, стремится исполнить его заповеди. Также и само понимание веры в религиях имеет парадоксальный характер (греч. *para* – вопреки; *doxa* – мнение, буквально – «вопреки обыденному мнению») В христианстве вера определяется как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11.1). Предполагается, что жизнь человека, обретшего веру, радикально меняется: он постоянно чувствует присутствие в своей жизни трансцендентного и живет во взаимодействии с ним. Поэтому религия воздействует прежде всего на личность, преобразуя ее, и только на этой основе – на социальные общности. Один из основополагающих постулатов социологии, сформулированный в явном виде Дюркгеймом, состоит в том, что функционирование социальных систем не сводится к свойствам составляющих их элементов. Однако свойства элементов и способ взаимодействия между ними также задают характер системы. Применительно к религии это означает, что характер верований приверженцев той или иной конфессии, решающим образом влияет на характер функционирования религиозных организаций (в христианстве это церковь), а также на их место в структуре общества. Поэтому более продуктивно рассматривать религию как часть культуры. Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, а также результаты этой жизнедеятельности. Религия при таком подходе рассматривается как деятельность по формированию («окультуриванию») человека как личности.

Однако следует подчеркнуть, что применяемый нами подход, а именно, рассмотрение религии в контексте культуры либо общества имеет условный характер. Та роль, которую религия играет в жизни отдельной личности либо общества в целом, называется функцией. И, во-первых, само перечисление функций религии может иметь идеологическую нагруженность. В зависимости от установок того или иного автора религии приписывается определенная роль. При наличии поддержки со стороны властей это приписывание приобретает характер государственной политики и воплощается в реальность. Так, например, в соответствии с установками официальной марксистской идеологии, основной функцией религии объявлялась иллюзорно-компенсаторная – считалось, что религия дает человеку утешение в его реальных трудностях, обещая вознаграждение в «иной» жизни. И в соответствии с этими установками, в социалистическом обществе функция религии сводилась к психологической поддержке человека в его бедах (считалось, что человек идет в церковь, когда у него какое-либо горе, и в конце своей жизни, чтобы обеспечить существование после смерти), а также к удовлетворению культовых потребностей – религиозным организациям разрешалось совершать обряды (крещение, отпевание и т.д.), но запрещалось заниматься благотворительной и образовательной деятельностью. Сейчас религия трактуется как «основа моральности», «часть нашей национальной традиции». Соответственно изменилось и взаимодействие властей с религиозными организациями: священников, прежде всего православных, приглашают на присяги, освящения зданий, выступления перед учащимися, заключен ряд соглашений о сотрудничестве между Белорусской православной церковью и государственными учреждениями. Также такое понимание роли ре-

лигии в современном белорусском обществе влияет и на взаимоотношение властей с другими, неправославными, вероисповеданиями в нашей стране.

Во-вторых, выделение функций религии для самой религии имеет характер внешних характеристик и не касается ее сути. Функция указывает, как религия влияет на состояние культуры и общества. При этом культура, общество рассматриваются в качестве метасистем, а религия – как их подсистема, взаимодействующая с другими подсистемами – искусством, моралью, философией, наукой, политикой и т. д. Религия здесь анализируется с точки зрения культурных и социальных процессов. Однако следует подчеркнуть, что эти процессы для самой религии имеют внешний характер. Например, христианство не ставит перед собой цели объяснить человеку мир (этим занимается наука), придать смысл его жизни (это задача морали) и т.д. Основная задача, которую ставит перед собой Церковь, – это спасение грешника. Поэтому религия не сводится к тем функциям, которые она выполняет, как не сводится к ним искусство, наука, философия и т.д. В каждой из этих сфер культуры ставятся свои определенные задачи, вытекающие из их сущности. Также каждое религиозное направление по-своему понимает свои задачи. Функциональный же подход не обсуждает вопрос, что такое религия, но как она действует в культуре и обществе. Однако для верующих этот вопрос является принципиальным. То, каким образом люди понимают религию, существенно влияет на их социальное поведение.

Современная религиозная ситуация в Беларуси явилась следствием политических изменений в СССР второй половины 80-х годов прошлого века, начатых по инициативе тогдашнего руководства страны. За короткий период резко изменились многие идеологические стереотипы, в том числе и в отношении к религии: ранее она рассматривалась как «опиум народа», «форма реакционной идеологии», «пережиток прошлого», теперь стала «неотъемлемой частью национальной культурной традиции», «основой морали» и т.д. В области гуманитарных наук возникла необходимость переосмысления трактовки религии, а также изучения реальных процессов, которые происходят в религиозной жизни Беларуси. Следует отметить, что советская идеология в отношении религии базировалась на концепции Маркса, которая была четко изложена в работе «К критике гегелевской философии права. Введение» (1843) и является частью марксистского проекта преобразования общества: «Борьба против религии есть косвенно борьба против *того мира*, духовной *услადой* которого является религия. *Религиозное* убожество есть в одно и то же время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушного порядка. Религия есть *опиум* народа. Упразднение религии как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях*» [1, с. 414-415]. Здесь остановимся и сделаем несколько замечаний. В приведенном отрывке, об этом писал впоследствии Энгельс, несомненно присутствует влияние концепции Фейербаха, мыслителя, взгляды которого оказали решающее воздействие на последующую трактовку религии, в том числе и в марксизме, а в дальнейшем – в официальной марксистской идеологии. Основной функцией религии в обществе считалась иллюзорно-компенсаторная – религия поддерживает человека в трудностях, обещая вознаграждение в будущей жизни. Именно в этом – служение религии интересам господствующих классов, заинтересованным в сохранении существующей ситуации. Соответственно, религия отомрет тогда, когда человек овладеет господствующими над ним социальными силами и не будет нуждаться в иллюзорном утешении. Таким образом, по мере прогрессивного развития культуры, будет уменьшаться влияние религии. Это не было подтверждено ни в советском обществе, число верующих в котором было весьма значительным, причем как на востоке – в республиках Средней Азии и Закавказья, так и на западе СССР – в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии. И тем более марксистский тезис о постепенном отмирании религии вступил в противоречие с фактом интенсивного возрождения религии в Советском Союзе начиная с середины 80-х годов прошлого века, когда в общественной жизни страны начал реально осуществляться принцип свободы совести. Следует отметить, что крах марксистской идеологии не привел к отказу от

трактовки религии как иллюзорно-компенсаторного механизма в культуре. Например, большинство авторов возражает в последнее время роли религии в белорусском обществе объясняет, во-первых, необходимостью заполнить идеологический вакуум, образовавшийся после исчезновения официальной советской идеологии, и во-вторых, поиском людьми способа утешения в возросших экономических трудностях. Поэтому сейчас настоятельно необходимо переосмысление самой трактовки религии, а также ее места в культуре и обществе.

Следует помнить, что при Советской власти большинство населения Беларуси не имели возможности не только участвовать в религиозной жизни, но и получать какую-либо информацию о религии, альтернативную официальной. Поэтому, как это не парадоксально, у значительной части наших сограждан образ религии сформирован на основе положений марксистского атеизма. Многие исследователи совершенно правомерно объясняют всплеск религиозности в начале 90-х годов прошлого века разрушением коммунистической идеологии и социальными катаклизмами – в результате произошедших изменений значительная часть жителей бывшего Советского Союза оказалась мировоззренчески дезориентированной и вместо дискредитировавших себя коммунистических взглядов обратилась к религиозным, причем последние также воспринимались как форма идеологии. Положительным в религии видят то, что она «утешает в трудные минуты и помогает их пережить», «удерживает от дурных поступков, помогает стать высоконравственным человеком», «охраняет человека от несчастия и болезней», «способствует возрождению национальной культуры» и т.д. Следует подчеркнуть, что религия исполняет в обществе определенные функции: мировоззренческую, регулятивную, смыслообразующую и т.д., но не сводится к ним. Всякая религия может быть адекватно понята только из нее самой, из того, что она утверждает. Мы можем рассматривать, например христианство как средство утешения человека в трудные периоды жизни, либо как моральную систему, однако образ христианства, который у нас при этом сложится будет радикально отличаться от того образа, который имеется у христиан.

Современная религиозная ситуация в Беларуси характеризуется, на наш взгляд, следующими основными чертами:

1. Возрастанием роли религии в жизни общества. Главным объективным показателем этого является рост числа религиозных организаций. Так за период с 1988 по 2007 год количество религиозных общин увеличилось почти в 4 (с 768 до 2953), а религиозных направлений – в 3 раза. Пик роста наблюдался в 1995 году, когда было зарегистрировано 344 религиозные общины (в 2006 – 67). Открыты духовные учебные заведения, религиозные организации выпускают свою литературу. Изменились отношения к религии власти и подавляющего большинства населения. Согласно социологическим опросам, накануне распада Советского Союза к числу неверующих относилось себя около 65% населения республики, а в середине 1998г. – только 25,4%, т.е. почти в 2,5 раза меньше. За это же время почти вдвое возросла категория тех, кто причисляет себя к верующим – с 22 до 37,5%.

2. Религиозной индифферентностью основной массы населения. Как показывают социологические исследования, религиозность жителей Беларуси имеет преимущественно декларативный характер: верующими называет себя около 50%, в то время как регулярно посещает храмы и выполняет предписания своей религии не более 7% населения. Модным стало демонстрировать свою религиозность. Господствует неопределенная духовность, считается, что нужно во что-то верить. Большинство белорусов отождествляет себя с православием, однако речь в данном случае идет не о религиозной, а скорее о культурной идентификации – человек заявляет о своей принадлежности к определенной традиции. За годы Советской власти у большинства людей было утрачено само понимание того, что такое религия. Она сводилась, во-первых, к исполнению традиционных обрядов (как пример: почти 100% населения «христианских территорий» и при коммунистах праздновало Пасху) и, во-вторых, к средству утешения человека в его бедах. В полном соответствии с марксистской идеологией, основной функцией религии считалась иллюзорно-компенсаторная, и зачастую реакцией на социальные катаклизмы и беды начала 90-х годов явилось обращение к религии.

Также встает вопрос о характере религиозности населения Беларуси. Как показывают социологические исследования конца 90-х годов, примерно половина населения верит в во-

рожбу, порчу, сглаз и т.д., причем в это же верит и более половины людей, считающих себя верующими. Интересно, что во все эти и подобные им вещи верит и значительная часть людей, считающих себя нерелигиозными. Таким образом, на наш взгляд, мировоззрение и поведение большинства населения Беларуси следует обозначать словом не «религия», но «суеверие».

Огромные потоки новой информации, обрушившиеся на нас в результате разрушения политических барьеров, при кризисе ценностей послужили одним из источников новых суеверий в нашем обществе – у части населения формируется эклектичное религиозное мировоззрение, состоящее из обрывков положений самых различных религий. На полках книжных магазинов значительное место занимают работы по оккультизму, магии, гаданию, труды Блаватской, Рерихов и т.д. Религиозность воспринимается как часть досуга: можно почитать гороскоп, немного погадать, порассуждать об ауре и т.д. Формируется тип религиозного человека-туриста, ни к чему не привязанного и до всего любопытного.

3. Поликонфессиональность религиозной жизни в Беларуси. На 1 января 2007 года в республике зарегистрировано 25 конфессий. При этом ни одна из них не является доминирующей в религиозной жизни. Этим Беларусь отличается от своих соседей с востока и запада: России и Польши, где такие конфессии существуют (соответственно, православие и католичество). Самой многочисленной религиозной конфессией на Беларуси, если судить по числу зарегистрированных религиозных общин, является православие (1399 общин), далее идут христиане веры евангельской (493 общин), римо-католики (440 общин) и евангельские христиане-баптисты (267 общин). Однако количество зарегистрированных общин – только одни из показателей роли конфессии в общественной жизни. При оценке религиозной ситуации на Беларуси необходимо учитывать и другие факторы: возрастной состав верующих в той или иной конфессии, уровень их образования, характер поведения, количество учебных заведений, финансовые возможности конфессии, ее место в истории страны и т.д. Например, для неопротестантства в нашей стране в целом характерна гораздо большая активность верующих, чем для православия и католичества: у неопротестантов существует фиксированное членство, проводится постоянная духовная работа с членами общины, большинство из них выполняют какое-либо поручение, для них характерно проявление миссионерской активности. Таким образом, при оценке роли той или иной конфессии в религиозной жизни нашей страны необходимо учитывать множество критериев. И, на наш взгляд, здесь мы можем говорить о большей или меньшей степени влияния того или иного религиозного направления, но не о его доминировании. В Беларуси существует несколько религиозных направлений, каждое из которых оказывает влияние на религиозную жизнь в стране.

Весьма спорным в этой связи нам представляется понятие «традиционная религия». Согласно новому законодательству к традиционным в Беларуси причислены православие, католичество, ислам, иудаизм и лютеранство. Три из перечисленных конфессий являются направлениями в христианстве. Однако христианство в принципе не может рассматриваться как традиционная религия, поскольку ее основа – личная встреча человека с Богом. А типично традиционной религией является язычество в его многочисленных модификациях. Именно эта религия и связанный с ней тип религиозности с полным правом могут быть названы традиционными для Беларуси. Окончательно христианство на наших землях установилось довольно поздно, примерно в середине XIII ст., но и после этого для большинства населения Беларуси были характерны языческие верования. Сформировался так называемый феномен «двоеверия», когда соблюдались и христианские и языческие обряды. Этот феномен сохранился до сих пор, его наиболее наглядным проявлением для Гомельской области является широко распространенное празднование наряду с Пасхой Радуницы, причем по характеру празднования последней ясно, что это – языческие Весенние Деды. Двоеверие по своей сути – феномен язычества – человек стремится уладить свои отношения со сверхъестественными силами (даже если он их трактует как христианского Бога), обращается к ним с просьбами либо пытается уберечься от этих сил. Но все это весьма далеко от того, что понимается под верой в христианстве.

Поэтому очень актуально в их взаимодействии между собой, а также с обществом в целом соблюдать принципы толерантности.

Сам термин *толерантность* переводится с латинского языка как *терпение*. Однако, на наш взгляд, значение толерантности не исчерпывается этимологией слова. Мы можем терпеть неприятного нам соседа, но он все равно будет нам неприятен и мы будем рады, когда он переедет в другое место. Однако многие из религиозных организаций, существующих сейчас на Беларуси, имеют здесь долгую историческую традицию и «переезжать» никуда не собираются. Поэтому при осуществлении принципа толерантности упор необходимо делать не на взаимное терпение, но на взаимодействие. Под толерантностью мы понимаем принцип и механизм существования в обществе людей с различными взглядами и способами поведения.

Среди механизмов, обеспечивающих принцип религиозной толерантности в Беларуси, прежде всего укажем на культурную традицию. Следует подчеркнуть, что Беларусь – традиционно поликонфессиональная страна, на ее территории мирно уживались представители различных религий. У нас не существовало серьезных столкновений и преследований на религиозной почве. Для белорусов была характерна веротерпимость. В Статуте ВКЛ 1588 года было записано «А также привилеем, присягой нашей решено мир между разными религиями оберегать... А так как в Речи Посполитой существует немалая рознь в отношении веры христианской, предупреждая то, чтобы по этой причине между людьми столкновения какие-либо вредные не начались, которые в иных королевствах ясно видим, обещаем то себе совместно за нас и за потомков наших на вечные времена под обязанностью присяги, под верою, честью и совестью нашей, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью в вере и отличием в церквах крови не проливать» [2, с. 364].

Наглядным примером традиционной для нашей страны веротерпимости является то, что в центре многих белорусских городов рядом стояли православная церковь, католический костел и синагога. Также следует подчеркнуть, что, в отличие от наших соседей России и Польши, на территории Беларуси, ни одна из религий никогда не была безусловно господствующей и всегда существовал баланс между представителями различных конфессий. Это необходимо учитывать как при анализе современной религиозной ситуации в стране, так и в перспективе развития. Должно осуществляться последовательное проведение принципа свободы совести, как для приверженцев той или иной религии, так и для людей неверующих или атеистов. Всякие попытки со стороны власти монополизации в пользу той или иной религиозной группы будут иметь негативные последствия и приведут к дестабилизации конфессиональной ситуации в стране.

На наш взгляд, при осуществлении принципа религиозной толерантности в Беларуси, государственные органы ни в коем случае не должны исходить из приоритетного положения той или иной религии, поскольку это является прямым нарушением данного принципа. Механизм осуществления принципа толерантности в государстве не может опираться на положения той или иной религии. Хотя есть исследования, показывающие, что права человека в европейской культуре были выработаны на основе христианских принципов, и мы можем в подтверждение этому привести положения из Библии (как, впрочем, и из Корана), однако, на наш взгляд, данные положения не могут использоваться как принципы межконфессионального диалога в современных условиях. Каждая религия ставит перед собой конкретную цель и имеет конкретные способы ее осуществления. И взаимное согласование этих целей и способов, на наш взгляд, в большинстве случаев невозможно. Поэтому основой межконфессионального диалога должно быть стремление не к консенсусу – взаимному согласию, но к компромиссу – готовности жить рядом с людьми иных убеждений и способов поведения. И основанием этого, на наш взгляд, могут быть только внеконфессиональные принципы, закрепленные в нашем законодательстве.

В заключение отметим, что в последние два десятилетия изменилось место религии в белорусской культуре и жизни нашего общества. Произошли не только изменения в законодательстве, но и в реальном отношении властей к верующим. Сейчас люди могут не только открыто заявить о своих религиозных взглядах, но и реально действовать в соответствии с ними, не опасаясь репрессий со стороны властей. Постепенно меняется и отношение в обществе к верующим, на них уже не смотрят как на людей «несовременных», «отсталых» и, тем более, «фанатиков». Однако, как известно, сознание не может меняться мгновенно, Поэтому

в нашем обществе должны еще установиться принципы мировоззренческого плюрализма и уважения к различным религиозным взглядам. Здесь очень важно формирование правовой культуры граждан, чтобы те принципы веротерпимости и свободы совести, которые провозглашены в нашем законодательстве, осуществлялись в культуре и общественной жизни.

Abstract. The processes that have been taking place in religious life of Belarus for the last two decades are considered in the paper. Statistical data on the number of religious communities and the number of believers are given. The paper analyses the role of religion in the system of modern Belarusian culture in the light of correlation of the conceptions of modernism and post-modernism.

Литература

1. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., Т. 1. – С. 414–429.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Мн., 1989. – 573 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 12.06.07

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ